

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ В ОПИСАТЕЛЬНОМ, СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ И ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

УДК 81

В.И. Карасик

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

г. Волгоград, Россия

redaction-el@mail.ru

ИМИТАЦИЯ НЕПОНИМАНИЯ КАК КОММУНИКАТИВНОЕ ДЕЙСТВИЕ

[Karasik V. Incomprehension imitation as a communicative action]

The paper deals with incomprehension imitation which is a manipulative action aimed at misguiding a partner so as to inflict emotional discomfort on them and enjoy it. Typical formats and genre situations of such communicative behavior are enumerated and characterized. Incomprehension imitation is related either to the general meaning of utterance or to its situational meaning. In the first case the speakers do not share the presuppositional basis of their partners whereas in the second case they show their reluctance to understand their interlocutors or their desire to dominate in a dialogue. Incomprehension imitation may be either irreciprocal or reciprocal and it is manifested both in unofficial and official communication formats.

Key words: incomprehension situation, communicative situation, manipulation, presuppositions, implications.

Определение языка как средства общения основано на принципе кооперативности в коммуникации: участники общения, как предполагается, стремятся к взаимопониманию [2]. Но в определенных ситуациях коммуниканты ведут себя так, как будто не понимают интенций друг друга. Подобная имитация непонимания осуществляется в разных культурах по стандартным моделям двупланового коммуникативного поведения. Для обозначения подобного положения дел С. Пинкер предложил понятие *innuendo* – скрытый намек [6]. Иллюстрацией этого типа ситуации является сюжет известной сказки Андерсена о платье голого короля. Характеристики и типы имитируемого непонимания, по нашим данным, еще не были предметом изучения в коммуникативной лингвистике.

Понимание как смысловое освоение реальности логически соотносится с непониманием, предполагает градацию от полного понимания (в идеале) к абсолютному непониманию (понимание – уразумение – недоразумение – непонимание), устанавливает стадии понимания, включающие ошибочные выводы и их коррекцию, позволяет выделить признаки понятности объекта [5; 4; 1; 3], а также дает возможность рассмотреть двуплановую репрезентацию понимания и непонимания – подлинное и имитируемое интеллектуальное освоение объекта.

С какой целью имитируется понимание? Субъект опасается потерять лицо в диалоге, старается произвести впечатление проницательного собеседника и хочет расположить к себе партнера по общению. Имитация непонимания вызвана обычно другими причинами: субъект считает прямое обозначение положения дел опасным, неприличным или непод-

бающе смехотворным. Имитация непонимания может быть продиктована желанием сохранить своё лицо либо лицо партнера, который, возможно, искренне не понимает, что происходит. Имитация непонимания развивается в двух направлениях – партнеры (либо один из них) успешно осуществляют двуплановое общение или происходит сбрасывание масок – кто-либо называет истинное положение дел.

Непонимание как интеллектуальный сбой при восприятии реальности сводится к следующим разновидностям: 1) несовпадение новой информации с имеющимися у субъекта пресуппозициями о мире, когда признаки нового объекта не вписываются в систему координат мировосприятия (фантастическое животное, которое сочетает в себе элементы млекопитающих и членистоногих); 2) невозможность установления смысла в аргументации, обусловленная отсутствием знаний в той или иной предметной области (теория, для понимания которой требуется специальное образование); 3) осознание затруднения в осмыслении подтекста того или иного сообщения, когда слушатель или читатель отдает себе отчет в том, что в некотором тексте (и шире – в некоторой ситуации) есть некий неявный смысл, декодировать который нет возможности (типичный случай подобного положения дел – ощущение того, что партнер по общению делает намек, но этот намек не удается прочесть); 4) осознание затруднения в интерпретации наблюдаемых действий, обусловленное столкновением с иными стереотипами поведения (таковы многочисленные случаи непонимания чужих обычаев и традиций). Названные разновидности непонимания соотносятся с освоением значения либо смысла получаемой информации.

Невозможность идентифицировать объект вызывает сбой в индивидуальной картине мира и приводит субъекта в замешательство. В такой ситуации субъект пытается рационально объяснить себе несовпадение различных когнитивных моделей мира, терпит фиаско и объясняет себе сложившееся положение дел как возможный розыгрыш либо нечто абсурдное, попадающее под известную формулу Тертуллиана «Верую, ибо нелепо», т.е. «принимаю, хотя понять не могу».

Невозможность понять аргументацию, требующую специальной подготовки, приводит к двоякому результату: 1) адресат пытается восполнить или компенсировать пробелы в знаниях и вновь возвращается к объекту, вызвавшему интеллектуальное затруднение, либо 2) принимает ситуацию как нечто нерелевантное для него и игнорирует ее.

Невозможность понять подтекст того или иного сообщения аналогичным образом влечет двоякое развитие положения дел: 1) если такая ситуация имеет место в непосредственном личностном или институциональном общении, то адресат пытается построить более общую модель восприятия смысла и уловить основные интенции отправителя речи – ответить на вопрос, что говорящий хотел сказать и как он относится к адресату; 2) если же непонимание подтекста относится к письменному общению, то читатель восполняет такую смысловую лакуну субъективным ощущением от текста в целом.

Непонимание чужих стереотипов поведения выливается в деструктивную или конструктивную реакцию на такую ситуацию. В первом случае адресат воспринимает эти обычаи и традиции как нечто странное, смешное либо опасное и реагирует на непонятное сдержанно или несдержанно, во втором случае он старается эмпатически поставить себя на место других людей, для которых подобное поведение является естественным.

Имитация непонимания при восприятии некоторого предмета реализуется в двух направлениях: затруднение в идентификации объекта и в инструментальном либо символическом его освоении. Например, ситуация на таможне:

А.: Что это?

Б.: Понятия не имею, не знаю, как эта штука оказалась в моём чемодане.

Таможенник показывает на предмет, который запрещен для перевозки. Адресат делает вид, что не знает, что это за вещь, и тут же заявляет о своей непричастности к ее обладанию. Отметим, что таможенник, задавая вопрос, не выражает познавательную интенцию, а требует дать пояснение от пассажира, который нарушает правила.

Примером имитации инструментального непонимания предмета может служить ситуация, в которой один из ее участников делает вид, что не понимает языка, на котором к нему обращаются. Эта ситуация доведена до абсурда в следующем скетче из юмористической программы BBC "Big Train". Девушка стоит у дороги и останавливает проезжающего велосипедиста:

А.: Excuse me, do you speak English? – Простите, Вы говорите по-английски?

Б.: No, I don't, sorry. – Нет, извините.

А.: My car has broken down, and I want to have a key where to find a garage. – Моя машина сломалась, мне нужно, чтобы мне подсказали, где я могу найти гараж.

Б.: It's waste on me, I don't understand what you are saying. – Это потеря времени, я не понимаю, что Вы говорите.

А.: You don't speak English at all? – Вы совсем не говорите по-английски?

Б.: No, not a word. – Ни слова.

Велосипедист отвечает девушке на беглом английском, и это производит комический эффект.

Имитация непонимания некоторого теоретического рассуждения в специальной сфере знания подразумевает неприятие соответствующей теории:

А.: Концепты, будучи ментальными образованиями, не всегда находят однословное выражение.

Б.: Ничего не понимаю! О чем Вы говорите? Зачем вводить термин «концепт», когда есть хороший термин «понятие»?

В этой научной полемике один из ее участников ставит под сомнение концепцию своего оппонента. Отметим, что этот тип имитации непонимания весьма часто соответствует положению дел, когда непонимание обусловлено нежеланием понимать.

Разыгрывание непонимания подтекста (либо импликации высказывания) относится к частотным типам коммуникативного поведения:

А.: Я слышал, сосед, что ты в воскресенье собираешься в город на ярмарку?

Б.: Да, хочу поехать.

А.: А у меня машина нехстати сломалась.

Б.: Да ты что! Как жаль!

Говорящий делает прямой намек о том, что хотел бы попасть на ярмарку, а его партнер реагирует на прямой смысл услышанного. Непонимание намёка свидетельствует либо о нежелании адресата выполнить обращенную к нему косвенную просьбу, либо о стремлении услышать эту просьбу в прямом выражении и тем самым поставить партнера в зависимость от себя.

Имитация непонимания чужих обычаев и традиций, отраженных в определенных стереотипах, свидетельствует о низкой культуре субъекта и его нежелании принимать иные формы поведения, отличающиеся от его собственных:

А.: Что эта женщина ему говорит?

Б.: В буквальном переводе «Пусть мне будет плохо за тебя».

А.: Что за глупость!

Стереотипная инокультурная реакция выражения сочувствия воспринимается в приведенном примере как нелепое высказывание. В данном случае мы также сталкиваемся с ситуацией, в которой непонимание обусловлено нежеланием понимать.

Имитация непонимания имеет дискурсивно обусловленную специфику. Можно противопоставить такую имитацию в личностно-ориентированном и статусно-ориентированном типах дискурса.

В личностно-ориентированном бытовом дискурсе наблюдаются различные виды значимого вуалирования истинного положения дел. Предлагается выделить три типовые ситуации имитируемого непонимания в обиходном общении.

К первой разновидности можно отнести широкий спектр ситуаций, объединяемый рубрикой «Секрет Полишинеля» (по имени персонажа итальянской комедии дель арте Pulcinella): участники общения знают некий секрет, но делают вид, что он им неизвестен. Примером может быть разговор знакомых:

А.: Сергей сейчас в длительной загранкомандировке.

Б.: Что пишет?

А.: Все у него в порядке, работы много, сильно скучает.

Обе собеседницы в курсе о том, что человек, о котором идет речь, отбывает наказание в местах заключения.

Вторую разновидность ситуаций можно охарактеризовать как «непристойное предложение». Инициатор общения предлагает своей знакомой действие, которое обычно осуждается в обществе. Например:

А.: Я бы хотел пригласить Вас домой на чашечку кофе.

Б.: Конечно, как-нибудь зайду.

Оба собеседника понимают, о чем идет речь, второй партнер дает понять, что оставляет за собой свободу действий, но при этом всегда может сделать вид, что принимает слова собеседника в их прямом смысле. Этот тип ситуаций требует эвфемистических обозначений.

Весьма распространенным типом двупланового общения, которое представляет собой имитацию непонимания, является реакция одного из коммуникантов, делающего вид, что не догадывается о том, что его пытаются обмануть. Этот тип ситуаций можно обозначить словосочетанием «святая простота». Например:

А.: Я слышал, ты покупаешь машину?

Б.: Да, ищу недорогой автомобиль.

А.: Я собираюсь взять «Форд», могу тебе недорого продать мою «Тойоту», хорошая машина.

А.: Сколько ей лет?

Б.: Всего десять.

А.: Хорошо, подумаю.

Автомобилисты обычно знают, что для подержанного автомобиля значим не столько пробег (двигатель можно отремонтировать), сколько год выпуска машины (имеет место усталость металла, износ конструкции).

Имитация непонимания в статусно-ориентированном дискурсе отличается от приведенных типов имитации в дискурсе личностном. Так, в политическом дискурсе можно выделить ситуацию «демонстрация лояльности»:

А.: Эти господа имеют наглость утверждать, что наша продукция не выдерживает конкуренции на международном рынке.

Б.: Вот негодяи! Врут и не краснеют. Всем известно, что у нас очень строгий контроль качества.

Оба собеседника говорят так, чтобы не возникло подозрения в выражении отрицательной критики по отношению к власти. Такой диалог предназначен не столько для непосредственных партнеров, сколько для третьих лиц, осуществляющих контроль за людьми.

Ситуация «разыгрывание тупости» имеет место в педагогическом, медицинском, юридическом и других типах дискурса, когда один из участников общения делает вид, что не понимает, что его действия могут принести кому-либо вред (включая его самого):

А.: Мы обнаружили, что в Вашей диссертации значительная часть текста является прямым заимствованием из других работ.

Б.: Я же оформила это как цитаты...

А.: Но кроме цитат должны быть авторские рассуждения и собственные примеры из проанализированных текстов.

Б.: Мне не очень понравились примеры, которые я смогла найти, и я привела примеры из других работ.

Оправдания плагиатора состоят в том, чтобы показать себя как человека, который не понимает, за что его критикуют.

Ситуация «ритуальное раскаяние» представляет собой согласованный диалог коммуникантов, один из которых делает вид, что искренне сожалеет о своем поступке, а второй якобы не понимает, что его партнер произносит штампованные фразы:

А.: Из-за Вас мы не смогли вовремя сдать отчет.

Б.: Простите, пожалуйста! Я виноват. Это никогда не повторится.

А.: Пожалуйста, впредь относитесь к своим поручениям серьезнее.

Ритуальное поведение строится как строгое соблюдение шаблонных коммуникативных ходов в виде предсказуемых действий, исполнители которых не имеют права показывать, что сомневаются в их правомерности.

Имитация непонимания относится преимущественно к сфере перлокуции, т.е. реакции адресата на полученную информацию и поэтому в ряде случаев может быть осмыслена только с учетом ситуативных обстоятельств общения, остающихся вербально невыраженными. Иногда с юмористической целью говорящий вербализует тональность высказывания, показывая тем самым, что критически оценивает собственную речь:

А.: Владимир Михайлович, когда же Вы, наконец, сдадите мне отчет (сказала я противным голосом)?

Б.: (с улыбкой) Завтра же все Вам вышлю.

Этот пример показывает, что имитация непонимания в общении варьируется в разных направлениях, включая собственную критическую оценку разыгрываемого стиля поведения.

Таким образом, имитация непонимания существенным образом отличается от подлинного непонимания, является двуплановым коммуникативным действием, манипулятивный характер которого обусловлен ситуативно-культурными конвенциями общения. Имитация непонимания распадается на демонстрацию непонимания значения либо смысла. В первом случае имеет место отказ от признания общей пресуппозиционной базы с собеседником, во втором случае акцентируется нежелание понимать партнера либо стремление поставить его в положение зависимого. Имитируемое непонимание может быть односторонним и взаимным и проявляется как в неофициальном, так и официальном формате общения. Можно выделить типовые жанровые ситуации подобного разыгрывания непонимания: «секрет Полишинеля», «непристойное предложение», «святая простота», «демонстрация лояльности», «разыгрывание тупости», «ритуальное раскаяние».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богин Г.И.* Типология понимания текста: Учебное пособие. Калинин: Изд-во Калининского ун-та, 1986.
2. *Грайс Г.П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985.
3. *Демьянков В.З.* Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ. М.: Изд-во МГУ, 1989.
4. *Рузавин Г.И.* Герменевтика и проблемы интерпретации, понимания и объяснения // Вопросы философии. 1983. № 10.
5. *Филатов В.П.* К типологии ситуаций понимания // Вопросы философии. 1983. № 10.
6. *Pinker S.* The stuff of thought: language as a window into human nature. Penguin, 2008.

14 ноября 2016 г.
